

Арбитражный суд Хабаровского края

г. Хабаровск, ул. Ленина 37, 680030, www.khabarovsk.arbitr.ru

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Хабаровск

Дело № А73-7307/2016

30 июля 2018 года

Резолютивная часть определения объявлена 27 июля 2018 года.
Полный текст определения изготовлен 30 июля 2018 года.

Арбитражный суд Хабаровского края в составе судьи Т.В. Рева, при ведении протокола судебного заседания секретарями судебного заседания Т.С.Кириченко, Е.А.Скрабневской

рассмотрел в заседании суда дело по заявлениям конкурсного управляющего Кружеленковой Ирины Александровны (вх. 97, 2143, 2144)

к Шевченко Антону Юрьевичу, Шишу Евгению Анатольевичу, Мельникову Андрею Анатольевичу

о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Пенопласт» (ОГРН: 1102722003416; ИНН: 2725095204)

заинтересованное лицо: Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Хабаровскому краю,

третьи лица: общество с ограниченной ответственностью «Строительные материалы» (ОГРН 112724006900, ИНН 2724153799), Русаков Виктор Эдуардович,

при участии в судебном заседании:

представителя заявителя - Гладунова С.В., по доверенности от 10.07.2018,

представителя Мельникова А.А. – Шлыковой Е.С., по доверенности от 31.01.2018,

представителя Шевченко А.Ю. – Шлыковой Е.С., по доверенности от 27.09.2016,

представителя Шиша Е.А. - Шлыковой Е.С., по доверенности от 27.06.2016,

представителя ООО «Строительные материалы» - Бергеля М.А., по доверенности от 28.02.2018.

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда Хабаровского края от 26.05.2016 по заявлению кредитора - общества с ограниченной ответственностью «Профкомфорт» (далее – ООО «Профкомфорт») возбуждено производство по делу о признании общества с ограниченной ответственностью «Пенопласт» (далее – ООО «Пенопласт», Общество, должник) несостоятельным (банкротом).

Определением суда от 27.06.2016 (резолютивная часть) в отношении ООО «Пенопласт» введена процедура наблюдения, временным управляющим утверждена Кружеленкова Ирина Александровна.

Решением суда от 26.12.2017 (резолютивная часть от 25.12.2017) в отношении должника открыто конкурсное производство сроком на 6 месяцев, исполняющей обязанности конкурсного управляющего должником утверждена Кружеленкова И.А.

Определением суда от 19.06.2018 конкурсным управляющим должником утверждена Кружеленкова И.А. (далее – заявитель, конкурсный управляющий).

В рамках дела о банкротстве Общества в арбитражный суд 09.01.2018, 12.01.2018 поступили заявления конкурсного управляющего об оспаривании сделок должника, в которых заявитель просила признать недействительными на основании пункта 3 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) следующие сделки должника:

- соглашение об отступном от 27.07.2015, заключенное между должником и Шишом Евгением Анатольевичем, в отношении имущества должника – здания столярного цеха, литер Б, площадь 583,5 кв.м, инв. № 40257, литер Б, адрес объекта: г. Хабаровск, ул. Гагарина, 22 стоимостью 4 460 000 руб., и применить последствия недействительности сделки в виде возврата названного имущества, находящегося у ответчика, в конкурсную массу должника и признании недействительной записи регистрации данного имущества в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее - ЕГРП) (вх. 2143),

- соглашение об отступном от 10.09.2015, заключенное между должником и Мельниковым Андреем Анатольевичем, в отношении имущества должника – здания производственного, литер А, площадью 804 кв.м, инвентарный номер 40257, расположенного по адресу: г. Хабаровск, ул. Гагарина, 22 стоимостью 6 170 000 руб., и применении последствий недействительности сделки в виде возврата названного имущества, находящегося у ответчика, в конкурсную массу должника и признании недействительной записи регистрации данного имущества в ЕГРП (вх. 2144),

- соглашение об отступном от 22.10.2015, заключенное между должником и Шевченко Антоном Юрьевичем, в отношении имущества должника – холодного склада металлических изделий, объекта незавершенного строительства, площадью 1 152 кв.м, готовностью 73%, расположенного по адресу: г. Хабаровск, ул. Гагарина, 22 стоимостью 2 930 000 руб., и применении последствий недействительности сделки в виде возврата названного имущества, находящегося у ответчика, в конкурсную массу должника и признании недействительной записи регистрации данного имущества в ЕГРП (вх. 97).

Заявления приняты судом к производству определениями от 12.01.2018 и 16.01.2018.

Заявителем 19.02.2018 представлено в суд уточнение требований, в котором заявитель просила объединить в одно производство вышеуказанные обособленные споры и признать недействительными на основании пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделки должника:

- соглашение об отступном от 27.07.2015, заключенное между должником и Шишом Е.А. и зарегистрированное в Управлении Росреестра по Хабаровскому краю, согласно которому Шишу Е.А. передано следующее имущество должника на сумму 6 312 000 руб.:

здание столярного цеха, литер Б, площадь 583,5 кв.м, инв. № 40257, литер Б, адрес объекта: г. Хабаровск, ул. Гагарина, 22 стоимость объекта - 4 460 000 руб.,

легковой автомобиль LEXUSRX 270 № кузова JTJA11A202030961, цвет гранатовый, ПТС № 78УТ620570, выдан Центральной акцизной таможней 23.08.2013, стоимость имущества - 1 852 000 руб.,

- соглашение об отступном от 10.09.2015, заключенное между должником и Мельниковым А.А. и зарегистрированное в Управлении Росреестра по Хабаровскому краю, согласно которому Мельникову А.Ю. передано следующее имущество должника на сумму 6 288 000 руб.:

здание производственное, литер А, площадью 804 кв.м, инвентарный номер 40257, расположенный по адресу: г. Хабаровск, ул. Гагарина, 22, стоимость объекта - 6 170 000 руб.,

установка дробления мод. ДРП с оборудованием, стоимость имущества - 58 000 руб.,

клапан (регулятор давления АРЖ – 85-50/16), стоимость имущества - 30 000 руб.,

клапан (регулятор давления АРЖ – 85-40/16), стоимость имущества - 30 000 руб.,

- соглашение об отступном от 22.10.2015, заключенное между должником и Шевченко А.Ю. и зарегистрированное в Управлении Росреестра по Хабаровскому краю, согласно которому Шевченко А.Ю. передано следующее имущество должника на сумму 12 570 000 руб.:

холодный склад металлических изделия, объект незавершенного строительства, площадью 1 152 кв.м, готовностью 73%, расположенный по адресу: г. Хабаровск, ул. Гагарина, 22, стоимость объекта - 2 930 000 руб.,

технологическая линия для производства изделия из пенополистирола, 2011 г. выпуска в составе: установка блок-формы FV – 201210, установка для предварительного вспенивания EXP-IW, силосы в количестве 5 штук, стоимость имущества – 7 640 000 руб.,

некапитальное деревянное сооружение, расположенное по адресу: г. Хабаровск, ул. Гагарина, 22, стоимость имущества - 1 000 000 руб.,

строительные материалы, подлежащие демонтажу на объекте – некапитальное сооружение, расположенное по адресу: г. Хабаровск, ул. Гагарина, стоимость имущества - 1 000 000 руб., обозначенное под № 2 на схеме территории.

В представленном в суд 19.02.2018 уточнении заявитель указала на то, что оспоренные соглашения об отступном фактически являются сделками купли-продажи имущественного комплекса (предприятия) должника, совершены в шестимесячный период до принятия судом заявления о признании должника банкротом, между заинтересованными лицами, в результате их совершения оказано большее предпочтение ответчикам перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований.

Определением суда от 21.02.2018 ходатайство заявителя удовлетворено, вышеуказанные заявления объединены в одно производство для их совместного рассмотрения, судебное заседание назначено на 13.03.2018.

Определениями суда от 08.05.2018, 26.06.2018 к участию в споре в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена: общество с ограниченной ответственностью «Строительные материалы» (далее – ООО «Строительные материалы»), Русаков Виктор Эдуардович.

Заявитель неоднократно уточняла требование.

Так, в письменных дополнениях, поступивших в суд 09.06.2018, заявитель указала на то, что оспоренные сделки являются притворными (пункт 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), прикрывают сделку купли-продажи предприятия, при этом в силу несоблюдения требований статьи 561 ГК РФ к форме такого договора, эти сделки являются недействительными. Также ссылается на совершение оспоренных сделок с целью причинения имущественного вреда кредиторам должника, на злоупотребление правами сторонами сделок при их совершении, а также на подозрительность сделок по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. При этом в данном дополнении заявитель указала на исключение ею требования в части вышеназванного легкого автомобиля в связи с его реализацией должником третьему лицу.

В представленном 13.06.2018 письменном уточнении заявитель просила признать недействительными указанные выше сделки в отношении имущества (за исключением транспортного средства) на основании статей 61.2, 61.3 Закона о банкротстве и статьи 170 ГК РФ и, при невозможности исполнить решение суда в натуре, взыскать с ответчиков в пользу должника стоимость утраченного имущества.

Уточнение требования принято судом в порядке статьи 49 АПК РФ.

Ответчики в отзывах заявили возражения по требованиям конкурсного управляющего, сославшись на то, что оспоренные сделки не могут быть признаны сделками по купле-продаже предприятия, не являются притворными, сделки с движимым имуществом совершены за пределами 6 месячного срока, заявителем не доказаны обстоятельства, предусмотренные пунктом 3 статьи 61.3 и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Русаков В.Э. в отзыве привел доводы о том, что по договорам купли-продажи им приобретено у Мельникова А.А. и Шевченко А.Ю. спорное движимое имущество, которое в настоящее время передано им на хранение ООО «Строительные материалы».

На основании статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) судебное заседание неоднократно

откладывалось, определением суда от 12.07.2018 заседание отложено на 25.07.2018.

В судебном заседании 25.07.2018 представитель конкурсного управляющего настаивал на удовлетворении требования.

Представитель ответчиков просила требование конкурсного управляющего оставить без удовлетворения по основаниям, указанным в отзывах, заявила ходатайство об истребовании у конкурсного управляющего доказательств, подтверждающих обстоятельства, предусмотренные пунктом 2 статьи 61.2 и статьей 61.3 Закона о банкротстве.

Представитель ООО «Строительные материалы» присоединился к позиции ответчиков.

Ходатайство ответчиков об истребовании доказательств отклонено судом, поскольку указанные подателями ходатайства обстоятельства, подлежат установлению при рассмотрении настоящего спора по существу. При этом суд учитывает приведенные представителем заявителя в судебном заседании 25.07.2018 пояснения о том, что конкурсным управляющим в материалы дела доказательства по спору представлены в полном объеме, каких-либо иных доказательств конкурсный управляющий представлять не намерена.

В порядке статьи 163 АПК РФ в судебном заседании 25.07.2018 на стадии реплик объявлялся перерыв до 27.07.2018.

25.07.2018 от ответчиков в суд поступило ходатайство об истребовании доказательств, аналогичное заявленному в судебном заседании 25.07.2018 и разрешенному судом.

Иные лица, надлежащим образом извещенные в соответствии со статьей 123 АПК РФ о месте и времени рассмотрения дела, явку своих представителей в заседание суда не обеспечили. На основании статьи 156 АПК РФ суд счел возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся участников процесса.

Исследовав материалы дела, заслушав участников процесса, арбитражный суд приходит к следующему.

Согласно сведениям, содержащимся в Едином государственном реестре юридических лиц в отношении Общества, ответчики являются участниками Общества с размерами долей в уставном капитале Общества по 1/3 каждый.

По представленным в дело доказательствам судом установлено, что между должником и ответчиками заключены соглашения об отступном (далее - Соглашения).

Так, с Шишом Е.А. (кредитор) заключено соглашение от 27.07.2015, по условиям которого должник в счет исполнения обязательств, вытекающих из договоров беспроцентного займа от 13.07.2010 № 1, от 03.11.2010 № 3, от 27.12.2013 № 8, от 03.09.2014 № 4, от 27.10.2014 № 5, от 23.03.2015 № 3, от 22.07.2015 № 13, предоставляет кредитору отступное в порядке и на условиях, определенных в Соглашении (пункт 1.1).

Согласно пунктам 1.2, 1.3. данного Соглашения сумма обязательства, в счет исполнения которых предоставляется отступное, составляет 4 436 000 руб., с момента предоставления отступного данные обязательства должника уменьшаются на сумму 4 436 000 руб.

В пункте 2.1 стороны установили, что в качестве отступного должник передает кредитору имущество общей стоимостью 4 460 000 руб., а именно: здание столярного цеха, литер Б, площадью 583,5 кв.м, инв. № 40257, литер Б, адрес объекта: г. Хабаровск, ул. Гагарина, 22, принадлежащий должнику на праве собственности, о чем в ЕГРП 20.07.2010 сделана запись регистрации 27-27-01/073/2010-466 (далее - Здание столярного цеха).

С Шевченко А.Ю. (кредитор) заключено соглашение от 22.10.2015, по условиям которого должник в счет исполнения обязательств, вытекающих из 31 договора беспроцентного займа №№ 4-25 за период с 28.02.2011 по 16.08.2011, №№ 26 от 03.07.2012, №№ 2, 3, 8-11 за период с 07 по 21 апреля 2014 года, № 10 от 05.06.2015, № 11 от 19.06.2015, предоставляет кредитору отступное в порядке и на условиях, определенных в Соглашении (пункт 1.1).

Согласно пунктам 1.2, 1.3. данного Соглашения сумма обязательства, в счет исполнения которых предоставляется отступное, составляет 12 741 000 руб., с момента предоставления отступного данные обязательства должника прекращаются полностью.

В пункте 2.1 стороны установили, что в качестве отступного должник передает кредитору следующее имущество общей стоимостью 12 570 000 руб.:

- холодный склад металлических изделий, объект незавершенного строительства, площадь 1 152 кв.м, готовность 73%, расположенный по адресу: г. Хабаровск, ул. Гагарина, 22, принадлежащий должнику на праве собственности, о чем в ЕГРП 22.10.2015 сделана запись регистрации 27-27/001-27/074/204/2015-599/1 (далее – Склад), стоимостью 2 930 000 руб.,

- технологическая линия для производства изделий из пенополистерола, 2011 года выпуска в составе: установка блок-формы FV-201210, установка для предварительного вспенивания EXP-1W, силосы в количестве 5 штук, стоимостью 7 640 000 руб.,

- некапитальное деревянное сооружение, расположенное по адресу: Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Гагарина, 22, принадлежащее должнику на праве собственности, обозначенное под №1 на схеме территории (Приложение № 1), стоимостью 1 000 000 руб.,

- строительные материалы, подлежащие демонтажу на объекте - некапитальное сооружение, расположенное по адресу: Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Гагарина, 22, принадлежащее должнику на праве собственности, обозначенное под № 2 на схеме территории (Приложение № 1), стоимостью 1 000 000 руб.

С Мельниковым А.А. (кредитор) заключено соглашение от 10.09.2015, по условиям которого должник в счет исполнения обязательств, вытекающих из договоров беспроцентного займа от 02.04.2014 № 1, от 25.10.2010 № 2, предоставляет кредитору отступное в порядке и на условиях, определенных в Соглашении (пункт 1.1).

Согласно пунктам 1.2, 1.3. данного Соглашения сумма обязательства, в счет исполнения которых предоставляется отступное, составляет 6 300 000 руб., с момента предоставления отступного данные обязательства должника прекращаются полностью.

В пункте 2.1 стороны установили, что в качестве отступного должник передает кредитору следующее имущество общей стоимостью 6 288 000 руб.:

- здание производственное, литер А, назначение - нежилое, площадью 804,2 кв.м, инвентарный номер 40257, литер А, адрес объекта: Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Гагарина, 22 (далее - Здание), принадлежащее должнику на праве собственности, о чем в ЕГРП 20.07.2010 сделана запись регистрации 27-27-01/073/2010-465 и выдано свидетельство о регистрации права серии 27-АВ № 520675 от 24.01.2011, стоимостью 6 170 000 руб.,

- установка дробления мод. ДРП с оборудованием стоимостью 58 000 руб.,

- клапан (регулятор давления АРЖ – 85-50/16) стоимостью 30 000 руб.,

- клапан (регулятор давления АРЖ – 85-40/16) стоимостью 30 000 руб.

Названные выше Соглашения подписаны от имени должника Шишом Е.А. как директором Общества.

В соответствии с представленными в дело протоколами общих собраний участников Общества от 01.11.2015 №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7 участники Общества - Мельников А.А., Шевченко А.Ю., Шиш Е.А. единогласно проголосовали за одобрение совершения Обществом вышеуказанных Соглашений как крупных сделок и сделок с заинтересованностью.

Согласно выписке из ЕГРП государственная регистрация прекращения права собственника должника в отношении Здания столярного цеха (передано по Соглашению с Шишом Е.А.), Склада (передан по Соглашению с Шевченко А.Ю.) и Здания (передано по Соглашению с Мельниковым А.А.) осуществлена 18.01.2016.

По договору купли-продажи от 04.01.2018, заключенному между Шевченко А.Ю. (продавец) и Русаковым В.Э. (покупатель) технологическая линия для производства изделий из пенополистерола, 2011 года выпуска некапитальное деревянное сооружение, расположенное по адресу: Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Гагарина, 22, и строительные материалы, подлежащие демонтажу на объекте - некапитальное сооружение, расположенное по адресу: Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Гагарина, 22, переданы в собственность Русакова В.Э. по цене 4 500 000 руб.

По договору от 10.01.2018, заключенному между Мельниковым А.А. (продавец) и Русаковым В.Э. (покупатель) установка дробления мод. ДРП с оборудованием, клапаны (регулятор давления АРЖ – 85-50/16 и регулятор давления АРЖ – 85-40/16) переданы в собственность Русакова В.Э. по цене 50 000 руб.

Согласно актам приема-передачи указанное в договорах купли-продажи от 04.01.2018, 10.01.2018 имущество передано покупателю (Русакову В.Э.).

Ссылаясь на то, что Соглашения являются притворными, поскольку прикрывают сделку по продаже имущественного комплекса должника, которая, в свою очередь, является недействительной, привели к предпочтительному удовлетворению требований одного кредитора перед другими кредиторами, подпадают под признаки подозрительной сделки, а также на злоупотребление правом при совершении Соглашений, заявитель обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Согласно статьям 61.1, 61.9 Закона о банкротстве конкурсный управляющий от имени должника вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными сделок, совершенных должником, как по общим основаниям, установленным Гражданским

кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ), так и по специальным основаниям, предусмотренным главой III.1 настоящего Федерального закона.

Исходя из разъяснений, изложенных в подпункте 1 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление № 63), по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

Обстоятельства, изложенные конкурсным управляющим в заявлении, уточнении и дополнении к нему, свидетельствуют об оспаривании Соглашений по следующим основаниям: пункт 2 статьи 170 ГК РФ, пункт 2 статьи 61.2, статья 61.3 Закона о банкротстве. Кроме того, в дополнениях приведены доводы о злоупотреблении правом при совершении Соглашений.

Таким образом, проверке подлежат все названные основания.

При разрешении спора в части требования заявителя о ничтожности соглашений в соответствии с пунктом 2 статьи 170 ГК РФ и недействительности прикрываемой сделки на основании пункта 2 статьи 560 ГК РФ, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В силу пункта 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

В соответствии с разъяснениями, приведенными в пункте 87 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25), согласно пункту 2 статьи 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, с иным субъектным составом, ничтожна. В связи с притворностью недействительной может быть признана

лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки. Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно.

Применяя правила о притворных сделках, следует учитывать, что для прикрытия сделки может быть совершена не только одна, но и несколько сделок. В таком случае прикрывающие сделки являются ничтожными, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа и содержания применяются относящиеся к ней правила (пункт 88 Постановления № 25).

По мнению заявителя, Соглашения прикрывают собой сделку купли-продажи имущественного комплекса ООО «Пенопласт», который в своей производственной деятельности использовал должника, то есть куплю-продажу предприятия. В обоснование этому конкурсный управляющий указала на то, что ответчиками после совершения оспоренных сделок все полученное имущество передано аффилированному лицу – ООО «Строительные материалы» для продолжения производственной деятельности и получения прибыли.

В силу части 1 статьи 132 ГК РФ предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. Предприятие в целом как имущественный комплекс признается недвижимостью.

Предприятие в целом или его часть могут быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав. В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором (пункт 2 статьи 132 ГК РФ).

По смыслу указанной нормы права, в состав предприятия входят как вещи, так и права и обязанности.

Согласно статье 131 ГК РФ право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином

государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней.

При рассмотрении настоящего спора заявителем не представлены надлежащие и достаточные доказательства, свидетельствующие о том, что предметом оспоренных Соглашений являлось предприятие как недвижимое имущество, к которым в силу статьи 132 ГК РФ отнесено предприятие.

Так, доказательств то, что до совершения оспоренных сделок осуществлялась государственная регистрация имущественного комплекса должника как объекта права собственности, предусмотренного статьей 132 ГК РФ, в материалы дела не представлено. Согласно имеющимся в деле выпискам из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее - ЕГРП) за должником было зарегистрировано право собственности на самостоятельные объекты недвижимого имущества, указанные в Соглашения, а именно: на здания и склад. На основании совершенных Соглашений в ЕГРП зарегистрировано право собственности ответчика также на отдельные объекты недвижимого имущества. Данные регистрационные записи в установленном порядке не оспорены.

Доказательств того, что названные объекты недвижимого имущества, также как и иное указанное в Соглашениях имущество, не могут функционировать по отдельности, в дело не представлено.

Кроме того, как отмечено выше, в состав предприятия входят не только вещи, но и права и обязанности. Однако передача прав и обязанностей должника предметом оспоренных Соглашений не является.

Использование спорных объектов в производственной деятельности, на что указывает заявитель, само по себе не свидетельствует о том, что данное имущество является предприятием как объектом прав в соответствии со статьей 132 ГК РФ.

На основании изложенного суд не может признать правомерной позицию конкурсного управляющего о том, что Соглашения заключены с целью прикрыть сделку купли-продажи предприятия должника. Как следствие, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующие куплю-продажу предприятия к Соглашениям не применимы.

В этой связи требование заявителя в рассматриваемой части не подлежит удовлетворению.

При разрешении спора в части требования о признании Соглашений недействительными на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

Оценивая сделку на предмет ее недействительности по указанному основанию, необходимым является выяснение вопроса о возможном отнесении этой сделки к числу совершаемых в обычной хозяйственной деятельности должника, поскольку согласно пункту 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании пункта 1 статьи 61.2 или статьи 61.3 Закона о банкротстве, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

При рассмотрении настоящего спора доводов в подтверждение факта совершения оспоренных сделок в процессе обычной хозяйственной деятельности лицами, участвующими в деле, не приведено; из документов, представленных в дело, такой вывод, с учетом разъяснений, приведенных в абзаце 4 пункта 14 Постановления № 63, не следует.

При таких обстоятельствах Соглашения не могут быть отнесены к числу совершенных в обычной хозяйственной деятельности должника, а значит, препятствий для проверки этих сделок на предмет их недействительности по статье 61.3 Закона о банкротстве не имеется.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в отношении отдельного кредитора или иного лица, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка влечет или может повлечь за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, в частности при наличии одного из следующих условий:

сделка направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки (абзац второй);

сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки (абзац третий);

сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами (абзац четвертый);

сделка привела к тому, что отдельному кредитору оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) (абзац пятый).

В силу пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка, указанная в пункте 1 настоящей статьи, может быть признана арбитражным судом недействительной, если она совершена после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом или в течение одного месяца до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

Сделка, указанная в пункте 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве и совершенная должником в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, может быть признана арбитражным судом недействительной, если в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым и третьим пункта 1 настоящей статьи, или если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества (пункт 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве).

Оспоренные Соглашения датированы 27.07.2015, 10.09.2015, 22.10.2015, то есть за пределами предусмотренного пунктом 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве срока (с учетом принятия судом заявления о признании ООО «Пенопласт» банкротом 26.05.2016).

Позиция заявителя о дате заключения Соглашений 18.01.2016 (дата регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество, указанное в Соглашениях), мотивированная тем, что Соглашения прикрывают сделку купли-продажи предприятия, судом отклоняется, поскольку судом не установлено оснований для признания Соглашений ничтожными как притворных сделок.

Вместе с тем, арбитражный суд считает правильной указанную заявителем дату – 18.01.2016 как дату совершения оспоренных сделок в силу следующего.

Договор, подлежащий государственной регистрации, считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом (пункт 3 статьи 433 ГК РФ).

Положения статьи 409 ГК РФ, регулирующие порядок прекращения обязательств путем предоставления отступного, не содержит требований о государственной регистрации соглашения, определяющего размер, сроки и порядок предоставления в качестве отступного недвижимого имущества, следовательно, такое соглашение не нуждается в отдельной государственной регистрации.

Аналогичные разъяснения приведены в пункте 15 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.02.2001 № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Здесь же отмечено, что государственной регистрации подлежит переход права собственности на недвижимое имущество, предоставляемое в качестве отступного.

Как отмечено выше, предметом оспоренных Соглашений, в числе прочего, являются объекты недвижимого имущества (здание столярного цеха – по Соглашению от 27.07.2015, производственное здание – по Соглашению от 10.09.2015, склад металлических изделий – по Соглашению от 22.10.2015).

Согласно выписке из ЕГРП государственная регистрация прекращения права собственности должника в отношении этих объектов недвижимости осуществлена в один день - 18.01.2016, спустя более 2-6 месяцев с указанных в спорных Соглашениях дат их совершения.

Кроме того, протоколы общих собраний ООО «Пенопласт» об одобрении совершения Соглашений датированы одним днем - 01.11.2015, при этом сами Соглашения датированы более ранними датами.

Надлежащего обоснования с приложением письменных доказательств таким действиям (бездействию) ответчиков при рассмотрении спора не приведено.

Оспоренные сделки заключены должником с заинтересованными лицами. Как указано выше, согласно сведениям из ЕГРЮЛ в отношении Общества, протоколам общего собрания участников Общества от 01.11.2015,

на момент совершения Соглашений ответчики являлись участниками должника Общества с размерами долей в уставном капитале Общества по 1/3 каждый. Шиш Е.А. одновременно являлся также директором Общества.

В соответствии с абзацем четвертым пункта 2 статьи 19 Закона о банкротстве заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются, в том числе, лица, признаваемые заинтересованными в совершении должником сделок в соответствии с гражданским законодательством о соответствующих видах юридических лиц.

В силу пункта 1 статьи 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в редакции, действующей на дату совершения сделок) лица, осуществляющие функции единоличного исполнительного органа, лица, владеющие (каждый в отдельности или в совокупности) двадцатью и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной сделки, признаются заинтересованными в совершении обществом сделки.

На основании изложенного, принимая во внимание совершение Соглашений между заинтересованными лицами, осуществление регистрации права собственности ответчиков на объекты недвижимости, указанные в Соглашениях, датированных разными датами, в один день спустя более 2-6 месяцев после указанных в Соглашениях дат их заключения, что не может быть признано разумным сроком на осуществление соответствующих действий, одобрение собранием участников Общества совершения данных сделок в один день после указанных в Соглашениях дат их заключения, арбитражный суд пришел к выводу о том, что имеются признаки заключения Соглашений задним числом.

В этой связи датой совершения оспоренных сделок, в том числе в отношении движимого имущества, учитывая его включение в состав Соглашений от 10.09.2015 и 22.10.2015, суд считает дату регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество, указанное в Соглашениях, то есть 18.01.2016.

Поскольку заявление кредитора о признании должника банкротом принято к производству суда 26.05.2016, оспоренные сделки совершены в пределах срока, указанного в пункте 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 12 Постановления № 63, в силу пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве сделка может быть признана недействительной, только если:

а) в наличии имеются условия, предусмотренные абзацами вторым или третьим пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве;

б) или имеются иные условия, соответствующие требованиям пункта 1 статьи 61.3, и при этом оспаривающим сделку лицом доказано, что на момент совершения сделки кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было или должно было быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В абзаце девятом этого же пункта Постановления № 63 отмечено, что платежи и иные сделки, направленные на исполнение обязательств (предоставление отступного, зачет и т.п.), относятся к случаям, указанным не в абзаце третьем, а в абзаце пятом пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Таким образом, к оспоренным сделкам подлежит применению абзац пятый пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве и для признания их недействительными заявителю в порядке статьи 65 АПК РФ необходимо доказать совокупность следующих условий:

-сделки привели к тому, что ответчику оказано или может быть оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемых сделок, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с Законом о банкротстве;

-на момент совершения сделок ответчику было или должно было быть известно о наличии у должника признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о наличии таких признаков.

Исходя из положений статьи 2 Закона о банкротстве, недостаточность имущества - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

В силу абзаца второго пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве предполагается, что заинтересованное лицо знало о признаке

неплатежеспособности или недостаточности имущества, если не доказано обратное.

Указанной нормой права установлена презумпция осведомленности заинтересованного лица о неудовлетворительном финансовом состоянии должника. При этом ответчик в порядке статьи 65 АПК РФ может опровергнуть данную презумпцию.

Как установлено выше, ответчики являются заинтересованными лицами по отношению к должнику.

На дату совершения спорных сделок (18.01.2016) Арбитражным судом Тульской области было вынесено решение от 26.10.2015 по делу № А68-7574/2015 (решение вступило в силу 23.03.2016) о взыскании с должника в пользу ООО «Профкомфорт» 890 892,22 руб. долга, 420 896,60 руб. неустойки, всего 3 311 788,82 руб.; задолженности в рублях в сумме, эквивалентной 87 698,44 долларов США по курсу, установленному Центральным Банком Российской Федерации на дату фактического платежа, в том числе 78 149,13 долларов США – сумма долга, 9 549,31 долларов США – сумма неустойки.

Из мотивировочной части данного судебного акта усматривается, что данная задолженность возникла в связи с тем, что должником не исполнено в полном объеме денежное обязательство по оплате товара, поставленного в рамках договора от 24.04.2011 № ДГ/2011-60ПП по товарным накладным от 18.11.2014 № 432, от 26.11.2014 № 488, от 09.01.2015 № 1, от 21.01.2015 № 22, от 29.01.2015 № 30, от 25.02.2015 № 60, от 17.04.2015 № 114, при этом задолженность установлена сторонами данного договора в подписанном ими 15.05.2015 дополнительном соглашении № 35.

Указанная задолженность впоследствии послужила основанием для обращения ООО «Профкомфорт» в арбитражный суд с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) и включения требования в сумму 8 011 903,12 руб. основного долга и 1 046 650,47 руб. неустойки в реестр требований кредиторов должника.

Таким образом, на дату совершения Соглашений у должника уже имелись неисполненные денежные обязательства в размере более 9 млн. руб. перед ООО «Профкомфорт», отраженные в подписанном, в том числе самим должником, дополнительном соглашении от 15.05.2015, то есть должник прекратил исполнение своих денежных обязательств.

Ссылка ответчиков на отсутствие вступившего в законную силу судебного акта о взыскании с общества задолженности несостоятельна, поскольку данное обстоятельство не опровергает ни наличие задолженности у должника на момент совершения оспоренных сделок (в дальнейшем ее наличие подтверждено вступившим в законную силу решением суда от 26.10.2015), ни уклонение должника от оплаты этой задолженности.

Как отмечено выше, исходя из положений статьи 2 Закона о банкротстве, предполагается, что прекращение исполнения должником денежных обязательств вызвано недостаточностью денежных средств.

Следовательно, в силу статьи 65 АПК РФ на ответчиков переходит бремя доказывания иного, а именно: платежеспособности должника на момент совершения оспоренных сделок.

Ответчики в подтверждение этому указали в отзыве на то, что в рассматриваемый период Общество осуществляло хозяйственную деятельность и частично погашало требования кредиторов.

Однако надлежащих письменных доказательств этому в материалы дела ответчиками не представлено.

В соответствии с банковской выпиской по счету должника за период с 09.03.2014 по 29.05.2016 (представлена в электронном виде конкурсным управляющим 06.06.2018) в январе 2016 года движение денежных средств по счету должника не осуществлялось, последнее списание с денежного счета должника произведено 18.02.2016.

Согласно анализу финансового состояния ООО «Пенопласт», заключению о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, выполненных временным управляющим Кружеленковой И.А., к концу 2015 года коэффициенты платежеспособности должника (абсолютной ликвидности, обеспеченности обязательств должника его активами, степень платежеспособности по текущим обязательствам) резко ухудшились.

Более того, вступившими в законную силу определениями Арбитражного суда Хабаровского края от 20.11.2017 по заявлению ООО «Строительные материалы» о включении в реестр требований кредиторов должника требования в размере 27 423 903,28 руб. (вх. 1477) и от 25.06.2018 по заявлению конкурсного управляющего об оспаривании соглашения об отступном от 25.01.2016, заключенного между должником и ООО «Строительные материалы» (вх. 4340), установлено следующее.

По состоянию на 24.05.2016 должник находился в процессе реорганизации в форме присоединения к другому юридическому лицу на основании общего собрания участников общества от 09.10.2015 (запись № 2157627360780 от 23.10.2015 в ЕГРЮЛ). После принятия участниками ООО «Пенопласт» названного решения должником в лице Шиш Е.А. (учредителем и единоличным исполнительным органом) с ООО «Строительные материалы» заключено соглашение об отступном от 25.01.2016, на основании которого последнему переданы производственные мощности, необходимые для изготовления пенопласта - основного вида деятельности должника. С этого момента ООО «Строительные материалы» фактически продолжило с использованием этих ресурсов осуществлять переработку сырья самостоятельно.

Согласно части 2 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

По утверждению заявителя, приведенному при рассмотрении настоящего спора, документально не опровергнутому ответчиками, отчужденное по оспоренным Соглашениям имущество также использовалось должником для осуществления предпринимательской деятельности, иного имущества у должника после совершения сделок с ответчиками и ООО «Строительные материалы» не осталось.

Следует отметить, что названные сделки совершены 18.01.2016 и 25.01.2016, то есть примерно в один период времени.

При таких обстоятельствах, учитывая наличие у должника неисполненного денежного обязательства перед ООО «Профкомфорт» в сумме более 9 млн. руб., подтвержденного самим должником при подписании дополнительного соглашения 15.05.2015, принятие после этого участниками Общества решения от 09.10.2015 о реорганизации Общества и фактическое прекращение осуществления Обществом хозяйственной деятельности, резкое ухудшение к концу 2015 года коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, суд пришел к выводу о доказанности того, что ООО «Пенопласт» имело признаки неплатежеспособности на момент совершения оспоренных сделок.

Также ответчиками в порядке статьи 65 АПК РФ не опровергнута предусмотренная абзацем вторым пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве

презумпция осведомленности их как заинтересованных лиц о признаках неплатежеспособности должника.

Оспоренные сделки подпадают под условие, предусмотренное абзацем пятым пункта 1 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

При этом суд исходит из того, что обязательства в счет исполнения которых должник предоставил ответчикам отступное в виде спорных объектов, возникли из договоров беспроцентного займа, датированных периодом с 13.07.2010 по 22.07.2015.

В силу пункта 1 статьи 5 Закона о банкротстве, с учетом разъяснений, изложенных в пункте 3 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве», данные требования (при условии их обоснованности) подлежали включению в третью очередь реестра требований кредиторов должника. При этом на момент совершения оспариваемых действий по передаче имущества должника ответчикам у должника имелся иной кредитор – ООО «Профкомфорт», требования которого существовали до совершения оспоренных сделки (принимая во внимание даты названных выше товарных накладных и дополнительного соглашения к договору поставки).

При установленном оспоренные сделки привели к тому, что ответчикам оказано большее предпочтение в отношении удовлетворения требований, существовавших до совершения оспариваемой сделки, чем было бы оказано в случае расчетов с кредиторами в порядке очередности в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Указанное свидетельствует о том, что вследствие совершения оспоренных сделок ответчики получили предпочтительное удовлетворение своих требований перед требованиями других кредиторов должника.

Изложенные обстоятельства являются основанием для признания Соглашений недействительными на основании пункта 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

При разрешении спора в части требования о признании Соглашений недействительными по статье 61.2 Закона о банкротстве, арбитражный суд установил следующее.

Положения статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривают возможность признания недействительной сделки, совершенной должником

в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительной сделки).

Согласно разъяснениям, указанным в пункте 9 Постановления № 63, судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В этом же пункте также разъяснено, что если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Соотношение даты совершения оспоренных Соглашений (18.01.2016) и даты принятия заявления о признании должника банкротом (26.05.2016) свидетельствуют о совершении сделки в пределах срока подозрительности, предусмотренного в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем в первую очередь проверке подлежат обстоятельства, указанные в названной норме права.

Согласно пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной, в том числе, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

При рассмотрении настоящего спора конкурсным управляющим в заявлении и дополнениях к нему не приведены доводы о том, что

предоставленное ответчиками по Соглашениям встречное предоставление (займы) является неравноценным по отношению к стоимости имущества, переданного должником ответчикам, а также об иной стоимости данного имущества. Доказательств этому в порядке статьи 65 АПК РФ заявителем в дело не представлено.

На основании изложенного основания для признания Соглашений недействительными в соответствии с пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве отсутствуют.

В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 5 Постановления № 63, в силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

В силу статьи 65 АПК РФ бремя доказывания совокупности вышеприведенных условий возлагается на заявителя.

При рассмотрении настоящего дела конкурсный управляющий не привела доводы в обоснование требования о признании сделок недействительными по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Вместе с тем, согласно пункту 9.1 Постановления № 63 при определении соотношения пункта 2 статьи 61.2 и статьи 61.3 Закона о банкротстве судам надлежит исходить из следующего. Если сделка с

предпочтением была совершена в течение шести месяцев до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в статье 61.3 Закона о банкротстве, а потому доказывание иных обстоятельств, определенных пунктом 2 статьи 61.2 (в частности, цели причинить вред), не требуется.

Как установлено выше, оспоренные сделки совершены в течение шести месяцев до принятия заявления о признании Общества банкротом, при этом судом признано доказанным наличие оснований, свидетельствующих об их недействительности по пункту 3 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Учитывая изложенное, доказывание обстоятельств, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в данном деле не требуется.

Относительно приведенных заявителем в уточненном заявлении доводов о злоупотреблении правом при совершении оспоренных сделок арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Злоупотребление правом при совершении сделки является нарушением запрета, установленного в статье 10 ГК РФ, в связи с чем такая сделка должна быть признана недействительной в соответствии со статьей 10 и пунктом 2 статьи 168 ГК РФ (определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 5-КГ16-28).

С целью квалификации спорных сделок в качестве недействительной, совершенной с намерением причинить вред другому лицу суду необходимо установить обстоятельства, неопровержимо свидетельствующие о наличии факта злоупотребления правом со стороны контрагента, выразившегося в заключении спорной сделки (пункт 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным

Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление № 32) разъяснено, что исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

По смыслу приведенных выше положений подлежащего применению законодательства и разъяснений, правовых позиций высших судебных инстанций, для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

В силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов (о намерении причинения которого необходимо доказать в соответствии со статьей 10 ГК РФ), понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Поскольку Соглашения оспариваются в рамках дела о банкротстве, то при установлении того, заключена ли сделка с намерением причинить вред другому лицу, следует установить имелось у сторон сделки намерение причинить вред имущественным правам кредиторов, то есть была ли сделка направлена на уменьшение конкурсной массы, что следует из правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 02.11.2010 № 6526/10.

Как установлено судом выше, на момент совершения оспоренных сделок у должника имелось неисполненное денежное обязательство перед ООО «Профкомфорт» в размере более 9 млн. руб.

Оспоренные Соглашения, а также соглашение об отступном, заключенное должником с ООО «Строительные материалы», совершены примерно в один период (18.01.2016 и 25.01.2016 соответственно).

Соглашение от 25.01.2016, также как и оспоренные Соглашения, заключены с заинтересованным лицом. Так, вышеназванными определениями суда от 20.11.2017 и от 25.06.2018, вступившими в законную силу и имеющими в соответствии с частью 2 статьи 69 АПК РФ преюдициальное значение для разрешения настоящего спора, установлено, что должник и ООО «Строительные материалы» являются заинтересованными лицами в связи с наличием признаков фактической аффилированности.

Данными судебными актами также установлено, что по соглашению от 25.01.2016 должником отчуждены производственные мощности необходимые для изготовления пенопласта, то есть осуществления основного вида деятельности должника, и с момента их отчуждения ООО «Строительные материалы» фактически продолжило с использованием этих ресурсов осуществлять переработку сырья самостоятельно.

В соответствии с оспоренными Соглашениями в пользу участников Общества также отчуждено имущество, которое использовалось должником в хозяйственной деятельности, в том числе для переработки пенопласта.

Поскольку все указанные выше соглашения (заключенные с участниками Общества и с ООО «Строительные материалы») однородны по своей правовой природе и субъектному составу, совершены примерно в один период, суд пришел к выводу о том, что данные сделки являются взаимосвязанными.

Совершая эти сделки, их стороны, будучи заинтересованными по отношению друг к другу, знали о наличии у должника денежного обязательства перед независимым кредитором - ООО «Профкомфорт». Вместе с тем, сделки привели к тому, что из состава имущества должника выбыло ликвидное имущество, за счет которого названный кредитор мог получить удовлетворение своих требований. При этом из имеющихся в деле доказательств не усматривается наличие у должника иного имущества, на которое может быть обращено взыскание в объеме кредиторской задолженности.

Принимая во внимание установленные выше обстоятельства, арбитражный суд пришел к выводу о том, что Соглашения заключены с целью причинения вреда кредитором должника путем воспрепятствования обращению взыскания на спорное имущество должника, о чем другие стороны сделок (ответчики) знали. Указанное свидетельствует о совершении сделок со злоупотреблением правом, что является в силу статей 10, 168 ГК РФ основанием для признания этих сделок недействительными.

Следует отметить, что вступившим в законную силу определением суда от 25.6.2018 соглашение об отступном от 25.01.2016, заключенное должником с ООО «Строительные материалы» также признано недействительным по статье 10 ГК РФ.

По общему правилу статьи 167 ГК РФ последствием признания сделки недействительной является возвращение сторон в первоначальное положение.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

В пункте 25 Постановления № 63 разъяснено, что согласно пункту 1 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка недействительна с момента ее совершения. Это правило распространяется и на признанную недействительной оспоримую сделку.

В связи с этим в случае признания на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки, а право требования кредитора по этому обязательству к должнику (далее -

восстановленное требование) считается существовавшим независимо от совершения этой сделки (абзац первый пункта 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве).

Исходя из обстоятельств рассматриваемого обособленного спора, последствием недействительности Соглашений является:

- возложение на ответчиков обязанности возвратить в конкурсную массу должника полученное по сделкам недвижимое имущество, находящееся в собственности ответчиков до настоящего времени,

- взыскание с Шевченко А.Ю. и Мельникова А.А. действительной стоимости отчужденного ответчиками движимого имущества в размерах определенных в оспоренных Соглашениях и указанных в отчете об оценке от 16.06.2015, а именно: (9 640 000 руб. и 118 000 руб. соответственно),

- восстановление задолженности должника перед ответчиками в суммах 4 436 000 руб. (перед Шишом Е.А. по Соглашению от 27.07.2015), 6 300 000 руб. (перед Мельниковым А.А. по Соглашению от 10.09.2015), 12 741 000 руб. (перед Шевченко А.Ю. по Соглашению от 22.10.2015).

Согласно разъяснениями, изложенными в пункте 19 Постановления № 63, по смыслу пункта 3 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ).

В пункте 24 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.07.2014 № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах» отмечено, что при применении подпункта 2 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ следует иметь в виду, что использованное в нем для целей исчисления государственной пошлины понятие спора о признании сделки недействительной охватывает как совместное предъявление истцом требований о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности, так и предъявление истцом любого из данных требований в отдельности. С учетом этого размер государственной пошлины при обращении в арбитражный суд с иском о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности составляет 6 000 руб.

Принимая во внимание предоставленную заявителю отсрочку по уплате государственной пошлины, с ответчиков в доход федерального

бюджета подлежит взысканию государственная пошлина в размере по 6 000 руб. с каждого.

Руководствуясь статьями 61.1, 61.8 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 110, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявления конкурсного управляющего Кружеленковой Ирины Александровны (вх. 97, 2143, 2144) удовлетворить.

Признать недействительным соглашение об отступном от 22.10.2015, заключенное между обществом с ограниченной ответственностью «Пенопласт» и Шевченко Антоном Юрьевичем.

Применить последствия недействительности сделки.

Обязать Шевченко Антона Юрьевича возвратить в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «Пенопласт»:

- холодный склад металлических изделий, объект незавершенного строительства, площадью 1 152 кв.м, готовность 73%, расположенный по адресу: Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Гагарина, 22.

Взыскать с Шевченко Антона Юрьевича в пользу общества с ограниченной ответственностью «Пенопласт» 9 640 000 руб.

Восстановить задолженность общества с ограниченной ответственностью «Пенопласт» перед Шевченко Антоном Юрьевичем в сумме 12 741 000 руб.

Признать недействительным соглашение об отступном от 27.07.2015, заключенное между обществом с ограниченной ответственностью «Пенопласт» и Шишом Евгением Анатольевичем.

Применить последствия недействительности сделки.

Обязать Шиша Евгения Анатольевича возвратить в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «Пенопласт» здание столярного цеха, литер Б, площадью 583,5 кв.м, инв. № 40257, литер Б, адрес объекта: Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Гагарина, 22.

Восстановить задолженность общества с ограниченной ответственностью «Пенопласт» перед Шишом Евгением Анатольевичем в сумме 4 436 000 руб.

Признать недействительным соглашение об отступном от 10.09.2015, заключенное между обществом с ограниченной ответственностью «Пенопласт» и Мельниковым Андреем Анатольевичем.

Применить последствия недействительности сделки.

Обязать Мельникова Андрея Анатольевича возвратить в конкурсную массу общества с ограниченной ответственностью «Пенопласт»:

- здание производственное, литер А, назначение - нежилое, площадью 804,2 кв.м, инвентарный номер 40257, литер А, адрес объекта: Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Гагарина, 22.

Взыскать с Мельникова Андрея Анатольевича в пользу общества с ограниченной ответственностью «Пенопласт» 118 000 руб.

Восстановить задолженность общества с ограниченной ответственностью «Пенопласт» перед Мельниковым Андреем Анатольевичем в сумме 6 300 000 руб.

Взыскать с Шевченко Антона Юрьевича в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 6 000 руб.

Взыскать с Шиша Евгения Анатольевича в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 6 000 руб.

Взыскать с Мельникова Андрея Анатольевича в доход федерального бюджета государственную пошлину в размере 6 000 руб.

Определение может быть обжаловано в течение десяти дней с даты его вынесения в Шестой арбитражный апелляционный суд путем подачи апелляционной жалобы через Арбитражный суд Хабаровского края.

Судья

Т.В. Рева